

УДК 911.3:82

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЛАНДШАФТОВЕДЕНИЕ И ФИЛОСОФИЯ
ПРОСТРАНСТВА В ПОЭЗИИ Ф. И. ТЮТЧЕВА**

Адельмурзина И.Ф.

старший преподаватель,

Уфимский университет науки и технологий,

Уфа, Россия

Христофорова Д.А.

студент,

Уфимский университет науки и технологий,

Уфа, Россия

Хизбуллина А.Э.

студент,

Уфимский университет науки и технологий,

Уфа, Россия

Аннотация

В статье исследуется феномен интеграции географического и литературного языка на материале поэзии Ф. И. Тютчева. Рассматривается специфика художественного ландшафтоведения как метода поэтического освоения пространства, в котором природные образы становятся носителями глубокого философского и национально-идентификационного содержания. На основе анализа стихотворений зрелого и позднего периодов творчества поэта выявляются принципы репрезентации ключевых для тютчевской картины мира географических образов: Средней полосы России, Петербурга, Крыма, а также зарубежных пространственных образов. Особое внимание уделяется контрастному сопоставлению «бедного», «безлюдного», но духовно насыщенного русского пейзажа с эффектными, но внешними ландшафтами Европы. Доказывается, что у Тютчева географическая конкретика поднимается

до уровня онтологической категории, формируя уникальный «образ России», постигаемый не рационально, а через веру и интуитивное чувство. Статья вносит вклад в развитие междисциплинарного подхода «литературной географии», демонстрируя его продуктивность для анализа русской классической поэзии.

Ключевые слова: литературная география, художественное ландшафтоведение, Ф. И. Тютчев, образ России, поэтическое пространство

***ARTISTIC LANDSCAPE STUDIES AND THE PHILOSOPHY OF SPACE IN F.
I. TYUTCHEV'S POETRY***

Adelmurzina I.F.

Senior lecturer,

Ufa University of Science and Technology,

Ufa, Russia

Khristoforova D.A.

student,

Ufa University of Science and Technology,

Ufa, Russia

Khizbullina A.E.

student,

Ufa University of Science and Technology,

Ufa, Russia

Abstract

The article explores the phenomenon of integration of geographical and literary language based on the poetry of F. I. Tyutchev. The article considers the specifics of artistic landscape studies as a method of poetic exploration of space, in which natural images become carriers of deep philosophical and national identification content.

Based on the analysis of poems from the mature and late periods of the poet's work,

the principles of representing geographical images that are key to Tyutchev's worldview are revealed: the Middle zone of Russia, St. Petersburg, Crimea, as well as foreign spatial images. Special attention is paid to contrasting the "poor", "desolate", but spiritually saturated Russian landscape with the spectacular, but external landscapes of Europe. It is proved that Tyutchev's geographical specifics rise to the level of an ontological category, forming a unique "image of Russia", comprehended not rationally, but through faith and intuitive feeling. The article contributes to the development of the interdisciplinary approach of literary geography, demonstrating its productivity for the analysis of Russian classical poetry.

Keywords: literary geography, artistic landscape studies, F. I. Tyutchev, the image of Russia, poetic space

Проблема взаимодействия литературы и географии, художественного слова и пространства, издавна находится в центре внимания гуманитарных наук. Формирующаяся на стыке дисциплин «литературная география» ставит своей задачей исследование того, как географические реалии, ландшафты, топонимы трансформируются в художественные образы, становясь элементами поэтической системы и инструментами выражения авторского мировоззрения [1–4]. Русская литература, с ее традиционным вниманием к теме родины, «пейзажем души» и поисками национальной идентичности, представляет исключительно плодотворный материал для подобных изысканий [5, 6].

Творчество Федора Ивановича Тютчева (1803–1873), поэта-философа и дипломата, проведшего значительную часть жизни за границей, представляет собой яркий пример глубокой и многомерной связи между географией и поэзией. Его лирика зрелого и позднего периодов, на которую приходится возвращение в Россию и осмысление родного пространства после длительного отсутствия, представляет собой целостную систему художественного ландшафтоведения. В ней природные описания – от скромного пейзажа Средней полосы до величия Невы и Черного моря – перестают быть просто

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

фоном, а становятся активными проводниками философских идей о жизни, смерти, вечности, а также ядром формирования уникального образа России [7]. Цель данной статьи – проанализировать механизмы и смыслы процесса представления географических образов в поэзии Тютчева, раскрыть философскую и национально-культурную нагрузку его художественного ландшафтоведения.

Литературная география исходит из понимания географического пространства через произведения писателей и поэтов. Художественное ландшафтоведение – это поэтическая практика описания и интерпретации пространства, в которой физические характеристики местности (рельеф, растительность) соединяются с культурными кодами, исторической памятью и лирическим переживанием.

В случае Ф.И. Тютчева мы имеем дело с философским ландшафтоведением. Его пейзажи часто кажутся «непритязательным описанием», но «полны мысли», скрытой в ритмике глаголов, в отборе деталей, в самом масштабе изображаемого. Ландшафт у Ф.И. Тютчева динамичен («рдеют-зреют-блестят»), пронизан незримыми силами и процессами, что отражает его натурфилософские взгляды на мир как на вечное становление, борьбу и единство противоположностей (хаос/космос, день/ночь, лето/зима) [8].

В творчестве Ф.И. Тютчева ключевым художественным ландшафтом становится «Средняя полоса России». Этот выбор глубоко символичен. Это не эффектные Альпы или живописные берега Женевского озера, а «бедные селенья», «скудная природа», «край долготерпенья». В стихотворении «Эти бедные селенья...» (1855) аскетичный, даже убогий пейзаж становится воплощением духовной крепости и тайной, непонятной для «гордого взора иноплеменного» святости русского народа. Географическая «нагота» и «смирность» трансформируются в категории нравственного и метафизического порядка, которые мы решили представить в виде подборки фрагмента стихотворения Ф.И. Тютчева и рисунка художника (рисунок 1-4).

Эти бедные селенья...

*Эти бедные селенья,
Эта скудная природа –
Край родной долготерпенья,
Край ты русского народа!
Не поймет и не заметит
Гордый взор иноплеменный,
Что сквозит и тайно светит
В наготе твоей смиренной.*

Ф.И. Тютчев



Рис. 1 – Бажин Н.Н.
«Вечер в деревне. Оттепель»

Анализ пейзажной лирики показывает, что поэта привлекает живая природа с моментами перехода или «поры»: первая зелень, короткая дивная пора ранней осени, замороженный предзимний лес. В этих состояниях природы Тютчев видит концентрацию жизни, ее вечный пульс. Это ярко проявляется в стихотворениях «Есть в осени первоначальной...» и «Чародейкою Зимою...». Описание «тихой ночи, поздним летом» – это гимн неброской, но непрерывной созидательной работе природы и, по аналогии, народной жизни. Ночной пейзаж, «усыпительно безмолвный», на деле полон внутреннего действия – «зреют нивы». Этот скрытый, непарадный труд, совершающийся в молчании, и есть, по Тютчеву, суть русской жизни и русской земли:

Тихой ночью, поздним летом...

*Тихой ночью, поздним летом,
Как на небе звезды рдеют,
Как под сумрачным их светом
Нивы дремлющие зреют...
Усыпительно безмолвны,
Как блестят в тиши ночной
Золотистые их волны,
Убеленные луной.*

Ф.И. Тютчев



Рис. 2 – Дорофеев С.В.
«Лунная ночь в деревне»

Дипломатическая служба и долгая жизнь в Европе (особенно в Германии) дали Тютчеву богатый материал для создания контрастной географической образности. Поэт сопоставляет яркие, праздничные, населенные ландшафты Швейцарии с «безлюдным краем» родины. Российский пейзаж описан через туман, скуку, однообразие, но именно в этой внешней невыразительности Тютчев усматривает глубину и истинность бытия:

На возвратном пути
*Родной ландшафт...
Под дымчатым навесом
Огромной тучи снеговой
Синеет даль – с ее угрюмым лесом,
Окутанным осенней мглой...
Все голо так – и усто-необъятно
В однообразии немом...
Местами лишь просвечит пятна
Стоячих вод, покрытых первым льдом...*
Ф.И. Тютчев



Рис. 3 – Петровичев П.И.
«Нескучный сад. Осень»

Зарубежные образы в его поэзии часто статичны, живописны, но лишены той внутренней, пульсирующей жизни, которая есть в русских пейзажах. Проезжая «ливонские...поля», он видит лишь «бесцветный грунт небес, песчаную землю...». Европейское пространство у Тютчева – это пространство «вещной» очевидности, тогда как Россия – пространство «стихии», «излучения», «вещества» бытия, сокрытого от поверхностного взгляда. Этот контраст служит основой для знаменитого афоризма, где география напрямую связывается с иррациональной, верой постигаемой сущностью нации:

Умом Россию не понять...

*Умом Россию не понять,
Аришином общим не измерить:
У ней особенная стать –
В Россию можно только верить.*

Ф.И. Тютчев



Рис. 4 – Хон А.В.
«Дунилово. Вечер»

Тютчевское художественное ландшафтоведение не ограничивается обобщенным образом Средней полосы. В его поэзии выделяются и другие значимые географические объекты.

Таблица 1 - Географические образы в поэзии Ф.И. Тютчева [9, 10]

Географический объект	Отрывок из произведения	Особенности раскрытия природы
Петербург и Нева	<i>И опять звезда ныряет В легкой зыби невских волн... Ты, разлитая как море, Пышно-струйная волна... Лишь по задумчивой Неве Струится лунное сиянье.</i>	Описания Невы соединяют в себе конкретику городского пейзажа столицы империи с философскими размышлениями. Невские волны, «разлитые как море», и лунное сияние на «задумчивой» реке создают образ величественного, холодного, задумчивого пространства, отражающего государственную мощь и внутреннюю драму.
Царское Село	<i>Люблю я царскосельский сад, Когда он тихой полумглою Как бы дремотого объят, И белокрылые виденья На тусклом озера стекле... И на порфирные ступени Екатерининских дворцов Ложатся сумрачные тени...</i>	В отрывке ландшафт парка предстает как пространство истории и поэтической мечты, где «сумрачные тени» ложатся на «порфирные ступени» дворцов, соединяя современность с екатерининской эпохой.
Крым и Черное море	<i>И Севастопольского гула Последний слышим мы раскат... Шумишь ты, как во дни былые, И катишь волны голубые, И блещешь гордою красой!..</i>	Стихи, связанные с Крымской войной, наполнены гражданским пафосом. Географический образ Черного моря, Севастополя становится символом непокоренной национальной стихии, сохраняющей свое достоинство вопреки военному

		поражению.
--	--	------------

Проведенный анализ позволяет утверждать, что поэзия Ф. И. Тютчева представляет собой выдающийся образец синтеза географической образности и философско-художественного мышления. Разработанное им художественное ландшафтоведение является не просто приемом описания природы, а целостной системой познания мира и выражения национальной идеи.

Тютчев создает иерархию географических образов, на вершине которой находится аскетичный, «безлюдный», но духовно насыщенный ландшафт Средней России, постигаемый через интуицию и веру, что выражено в емкой формуле «Умом Россию не понять...». Этот ландшафт противопоставлен внешне ярким, но внутренне чуждым пейзажам Европы, где «все голо так – и пусто-необъятно в однообразии немом...». Конкретные объекты получают в его поэзии символическое звучание: Нева становится «задумчивой», а Черное море «блещет гордою красой».

Таким образом, географические образы у Тютчева выполняют ключевую структурообразующую и смыслообразующую функцию. Они являются проводниками его натурфилософии, средством выражения уникальной концепции «русского бытия» и важнейшим элементом поэтики. Исследование тютчевского художественного ландшафтоведения подтверждает продуктивность междисциплинарного подхода литературной географии для раскрытия глубинных слоев смысла в классических текстах и понимания механизмов формирования культурно-национальной идентичности в литературном творчестве.

Библиографический список:

1. Веденин Ю.А. Литературные ландшафты как объекты наследия // География в школе. 2006. № 8. С. 15–21.
2. Организация активной мыслительной деятельности учащихся на уроках географии / И. Ф. Адельмурзина, Т. П. Тельнова, Р. З. Хизбуллина, Д. И.

Чернина-Яхнюк // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2018. – Т. 20, № 6. – С. 22-28. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37094830>

3. Роль картографирования информации в изучении истории родного края (на примере распространения дворянских усадеб вокруг Г. Уфы) / Г. С. Калимуллина, А. Ф. Нигматуллин, Р. Ф. Мингазетдинова, Р. З. Хизбуллина // Вестник Башкирского университета. – 2019. – Т. 24, № 2. – С. 531-538. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38522883>

4. Канафина Г. В. Экологическое образование на уроках географии посредством изучения описаний природы в произведениях С.Т. Аксакова / Г. В. Канафина, Р. З. Хизбуллина // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 3. – С. 334. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27206197>

5. Тютюнник Ю. Г. Художественное ландшафтоведение в географическом описании / Ю. Г. Тютюнник // Географический вестник. – 2021. – № 3(58). – С. 6-20. – DOI 10.17072/2079-7877-2021-3-6-20. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47487091>

6. Михайлов И.Е. Литературная география в школе: дидактический материал для учителей географии. 6 – 10 классы. – М.: ВАКО, 2014. – 128с.

7. Касаткина В. Н. Поэтическое мировоззрение Ф. И. Тютчева. – Саратов, 1969. – 257с.

8. Берковский Н. Я. О русской литературе. – Л., 1985. – 383с.

9. Шайтанов И. О. Ф. И. Тютчев: поэтическое открытие природы: В помощь преподавателям, старшеклассникам и абитуриентам. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. – 127 с.

10. Бельская Л. Л. «Море» и «Думы» у Тютчева и Фета: [Образ моря как природной стихии в творчестве поэтов] // Романтизм. Открытия и традиции: Межвуз. темат. сб. науч. тр. / КГУ; Отв. ред. И. В. Карташова. – Калинин. 1988. – С. 112–119.